Секция «Теория государства и права»

Современное (постсоветское) правопонимание в России: некоторые проблемы доктринального определения.

Василенко Александр Александрович
Студент (бакалавр)
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
E-mail: alexandr.vasilenko.ssla@mail.ru

Прекращение существования Советского союза, последующие за этим событием трансформационные изменения государства и общества, вызвали коренные перемены в правовой сфере. Период 1990-х годов ознаменовался существенными преобразованиями в доктринальном определении права, вызванными во многом отказом от ортодоксально-легистсткой ветви позитивистского правопонимания, провозглашенной единственно-верной в стране Советов в 1930-е годы, и до середины 1970-х (время ослабления государственной власти, утраты прежнего её влияния на правовую сферу, вызванного обострением противоречий общественного развития, внешним воздействием «империалистических стран») не позволяющего развиваться альтернативным типам правопонимания. Определение современного типа правопонимания, складывающегося на обломках фундамента советского подхода к определению права, - задача первостепенной важности для развития правовой науки и правоприменительной практики, поскольку, эффективное развитие правовых институтов, закладывающих основы жизни общества, возможно только при соответствии социальным реалиям определённого типа правопонимания.

Вопросы правопонимания вследствие их фундаментальности, всегда находились в центре государственно-правовых исследований ведущих учёных-правоведов и философов. Следует особенно выделить ряд работ, принадлежащих перу выдающихся деятелей юридической и философской науки: Б.Н. Чичерин («Курс государственной науки»), Э.Ю. Соловьёв («Дефицит правопонимания в русской моральной философии»), В.С. Нерсесянц («Философия права»); Н.И. Матузов («Актуальные проблемы правопонимания»), В.В. Ершов («Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения»).

Важнейший вопрос современной российской юридической науки - определение типа правопонимания возможно эффективно решить, опираясь на исторические, культурные, ментальные особенности российского общества, поскольку право - продукт общества, эволюции его институтов[3].

Российская государственность формировалась в сложных геополитических условиях под воздействием тяжёлых природно-климатических факторов [2], при многонациональном составе населения. Татаро-монгольская экспансия привела к складыванию потестарной модели государственной власти, слиянию власти и собственности (возникновение феномена «власть-собственность»[5]) и укреплению крепостнических правоотношений. Все перечисленные факторы самым непосредственным образом отразились на менталитете русского народа, внеся в него соответствующие доминантным проявлениям менталитета черты, которые развивались во всех сферах социального взаимодействия, и, несмотря на видоизменение современного уклада российской жизни, проявляются в ряде сфер общественных отношений и сегодня.

Долгое время у основания правовой догмы в нашей стране находился легизм, не отражающий многообразие социальных отношений, отличающий закон от его правовой сущности, признающий насилие как порождение власти, не отделяющий право от произвола, и, исчерпавший себя в описанном виде ко времени перехода к постклассическому

правопониманию. В России, в отличие от большинства европейских стран остался фактически в «первозданном» виде, не трансформировавшись в принципиально новую модель, отошедшую от излишней потестарности, и продолжающий, основываясь на принципах советской юридической науки, играть основополагающую роль в системе рассуждений о правопонимании современных российских учёных. Более того, в силу описанных особенностей русского менталитета, подобная трансформация по «европейскому образцу» едва возможна.

Взгляды другой немногочисленной, но стремящейся к расширению, части современных теоретиков права прикованы к либертарно-юридической парадигме академика Нерсесянца, в которой находят своё отражение ценности права как своеобразной квинтэссенции справедливости, построенной на попытки найти консенсус между индивидуальной свободой и социальной солидарностью. Важное место в парадигме, отражающей мировую тенденцию различия права и закона, занимает восприятие права как единственно-возможной формы выражения свободы в социальной жизни, которая зиждется на формальном равенстве людей, воспринимаемом как подчинение членов социального взаимодействия общей норме, выражающей меру их свободы.

Таким образом, современное российское общество и государство стоит на определяющем дальнейшую линию развития России пути выбора превалирующего типа правопонимания, который может стать основанием новой доктрины права. На сегодняшний день подобный выбор, по мнению автора данного исследования, может быть сделан из двух магистральных подходов: системацентристского (трансформация советского легизма в условиях современной Российской Федерации) и человекоцентристского (в первую очередь, концепция В.С. Нерсесянца, при котором человек признаётся высшей ценностью). Этому выбору будет предшествовать долгий путь становления России в рамках превалирующего воздействия одной из систем, и от того, в пользу отдельной личности или общего блага он будет сделан, зависит выбор типа правопонимания.

Источники и литература

1) Варламова Н.В. «Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права» М., 2010
2) Ильин И.А. «О грядущей России: избранные статьи» под ред. Полторацкого Н.П. М., 1993
3) Корнев А.В. «Социология права» М., 2017
4) Лапаева В.В. «Типы правопонимания: правовая теория и практика» М., 2012
5) Пивоваров Ю.С. «Полная гибель всерьёз: избранные работы» М., 2004